

Нянь Вэй поднял голову и опешил: крохотный сад за порогом был забит людьми. Вэй Линьсянь привел с собой целую ораву гвардейцев. Они стояли плотной черной стеной в несколько рядов, не оставив свободного клочка земли.

— Вэй Линьсянь! — вскрикнул Нянь Вэй. — Ты что задумал? Решил повторить ту бойню на Янцзы?

Вэй Линьсянь был человеком хитрым и изворотливым. Даже с императорским указом на руках он прежде всего думал о том, как бы выйти сухим из воды и не запятнать репутацию. Разве посмел бы он так просто пролить кровь Лин Шу?

По дороге сюда он все тщательно взвесил. Лучшим выходом казалось объявить о казни, но в суматохе «случайно» взять мятежника живым и передать в руки Ян Си. Однако не успел Вэй Линьсянь и слова вымолвить, как из глубины комнаты донесся сухой резкий щелчок. Лин Шу обнажил клинок.

В то же мгновение поднялся яростный вихрь, и ледяная волна убийственной ауры ударила гвардейцам прямо в лица. Вэй Линьсянь попытался заблокировать удар своей саблей, но ее стальное лезвие с глухим звоном разлетелось пополам. Спасая жизнь, он резко прогнулся назад, почти касаясь земли спиной. Смертоносная сталь просвистела у самого лба, срезав прядь волос. Обливаясь холодным потом, Вэй Линьсянь отпрянул назад, едва успев избежать верной гибели.

Опустив меч, Лин Шу окинул незваного гостя ледяным взглядом.

— Зачем явился?

Вэй Линьсянь поднял зажатый в руке желтый шелковый свиток императорского указа и громко объявил:

— Я прибыл по воле Его Величества. Прошу господина Лин покориться закону и принять наказание без сопротивления.

— Из-за того, что я сломал ногу князю Хуаю? — сухо бросил Лин Шу. — Это наше личное дело. С какой стати посторонним совать сюда нос?

— Его Величество — старший брат Его Высочества, так что это семейное дело касается и государя. Господин Лин, оставьте пустые препирательства. Сдавайтесь.

— Вот как? — Лин Шу не дал ему договорить. — Прекрасно. Раз уж вашему императору нечем заняться, кроме чужих драм, то и мне церемониться незачем. Не обессудьте!

С этими словами он рванулся вперед. Серебряной молнией Лин Шу врезался в ряды

противников. Меч Чжэньбин в его руках рассыпал мириады слепящих искр, свистящих в воздухе подобно падающим звездам. Раздались первые истошные крики. Не прошло и вдоха, как земля окрасилась багрянцем, а под ногами воинов завалились раненые и мертвые тела.

Столь яростный и безжалостный натиск мгновенно сплотил гвардейцев. Поняв, что пощады не будет, они сплотили ряды под зычный крик Вэй Линьсяня. Перестроившись в боевой порядок, воины сомкнули кольцо окружения. Десятки клинков и копий уставились на одинокого мечника.

Лин Шу лишь высокомерно окинул их взглядом. На его бледном лице не отразилось и тени страха. Он резко взмахнул мечом, стряхивая кровь с лезвия.

— Господин Лин, вы пролили кровь моих людей, — мрачно произнес Вэй Линьсянь, понимая, что пути назад нет. — Миром это уже не решить, да и мне перед императором держать ответ. Простите.

— Меньше слов, — отрезал Лин Шу. — К бою!

Гвардейцы хлынули на него волной. Вперед выдвинулся грозный лес пик, воздух завыл от мощи встречных ударов. Лин Шу принял вызов. Каждое движение его меча Чжэньбин несло с собой леденящий стужу холод, будто дыхание самой суровой зимы сковало сад. Завязалась свирепая схватка.

Резня, развернувшаяся в тесном дворе, полностью вышла из-под контроля Вэй Линьсяня. Бой шел не на жизнь, а на смерть. Лин Шу разил без промаха, выказывая невероятное мастерство, однако численное превосходство врага давало о себе знать. Вскоре на его одеждах расплылись темные пятна, а на землю брызнула горячая кровь. Но запах железа и боли лишь распалил его ярость. Словно безумный зверь, он метался среди нападавших, оставляя за собой изувеченные тела. Видя безудержное неистовство противника, гвардейцы стягивали кольцо все плотнее, превращая битву в смертоносный водоворот, из которого невозможно было вырваться.

Нянь Вэй и Чжунли Чжэнь в растерянности застыли у крыльца, не зная, как прекратить это безумие. Ситуация казалась безвыходной, но в этот момент в воротах показался Ян Е. Окруженный преданными слугами, он едва держался на ногах. Оценив масштаб катастрофы, князь Хуай отчаянно закричал:

— Назад! Прекратите! Лин Шу, остановись!

Но Лин Шу даже не повернул головы. Одним круговым ударом он отбросил двух наседавших солдат и яростно огрызнулся:

— С какой стати я должен останавливаться первым?!

Отказываясь идти на уступки, он вновь нырнул в самую гущу сражения.

Ян Е едва не выл от бессильной злобы. Ему хотелось метаться и крушить все вокруг, но искалеченная нога лишала его этой возможности. Заметив его, Нянь Вэй и Чжунли Чжэнь бросились по крытой галерее навстречу. Чжэнь бережно подхватил своего господина и взвалил себе на спину.

— Чжунли! — задыхаясь от волнения, приказал Ян Е. — Тащи меня прямо туда. Загороди Лин Шу!

Нянь Вэй пошел впереди, грудью расчищая дорогу. Чжунли Чжэнь, неся тяжелую ношу, буквально пробивался сквозь свист клинков и блеск лезвий. Им чудом удалось вклиниться в самую гущу схватки и оказаться прямо перед Лин Шу.

Пользуясь секундной передышкой, Ян Е жалобно взмолился:

— Лин Шу, умоляю, прояви хоть каплю снисхождения! Опусть меч, выслушай меня!

Появление раненого князя заставило гвардейцев замешкаться. Опасаясь задеть высокого господина, они начали отводить удары, что значительно облегчило положение Лин Шу. Отразив последний выпад, он воспользовался моментом, резко оттолкнулся от земли и взмыл вверх, приземлившись на черепичную крышу дома. Было очевидно, что он намерен прорваться наружу и скрыться.

Поняв его замысел, Ян Е отчаянно закричал гвардейцам:

— Не дайте ему уйти! Хватайте его!

Несколько мастеров легкого шага тут же взлетели следом на крышу, намертво вцепившись в беглеца. Лин Шу отбивался изо всех сил, но сбросить их быстро не получалось. Он бросил взгляд вниз, за ограду Верховного суда, и его сердце сжалось от ярости. Вся прилегающая территория была заблокирована плотными рядами регулярных войск. В утренних лучах солнца зловеще поблескивали антрацитовые доспехи. Ради его поимки император без колебаний поднял на ноги Центральную императорскую гвардию.

— Ян Е! — закричал Лин Шу, не в силах сдержать гнева. — Что все это значит?! Чего вы от меня хотите?!

Ян Е хотел крикнуть, что это приказ его старшего брата-императора, но при таком скоплении свидетелей слова застряли у него в горле. Ситуация принимала катастрофический оборот. Понимая, что Лин Шу не пощадят, князь быстро зашептал на ухо верному слуге:

— Чжунли, император не оставит его в живых. Мне нужно бежать вместе с ним. Забрось меня

на крышу, я отвлеку его внимание. А Нянь Вэй пусть притащит моих летучих мышей! Нельзя их здесь оставлять.

Слуги опешили: в такой смертельной суматохе их господин пекся о каких-то рукокрылых питомцах. Тем не менее, преданность взяла верх. Нянь Вэй сломя голову бросился в дом за клетками, а Чжунли Чжэнь приготовился к прыжку.

Ян Е напряженно следил за каждым движением Лин Шу, отбивающегося на крыше от нападающих врагов.

— Давай же! — скомандовал он. — Бросай меня прямо в него! Иначе он не прорвется!

Чжунли Чжэнь крепко обхватил князя руками, выждал долю секунды и с силой запустил его тело вверх, целясь точно в Лин Шу.

— Лови! — заорал в полете Ян Е, нелепо размахивая руками и ногами. — Разобьюсь же!

Лин Шу краем глаза заметил летящий на него живой снаряд. Выругавшись сквозь зубы, он убрал меч за спину и левой рукой перехватил верещащего князя, ловко закинув его себе на плечо. Одновременно с этим он успел уклониться от ударов двух сабель и отбить наконечники трех копий.

— С ума сошел?! — рявкнул он, едва удерживая равновесие.

Ян Е мертвой хваткой вцепился в его шею и запричитал на ухо:

— Клянусь, я больше никогда не буду шлаться по притонам! Не бросай меня! Давай сбежим вместе, а? Прошу тебя!

С ледяным выражением лица Лин Шу прорывался сквозь тучи летящих стрел и копий. Перепрыгивая с одной крыши на другую, он стремительно уходил в глубь усадьбы, к заднему двору.

— Куда ты побежишь с одной ногой, калека?! — зло бросил он. — Только под ногами путаешься!

— Да если бы не я, тебя бы эти псы императорские на сувениры разобрали! — парировал Ян Е.
— Живее, прижми меч к моему горлу и объяви заложником! Главное — вырваться со двора!

— Проще прирезать тебя и лечь костями рядом, — хмуро бросил Лин Шу.

У Ян Е мороз пробежал по коже от этих слов, но объятий он не разжал. Преследовавшие их гвардейцы метались позади. Боясь ранить князя, они не решались ни применить луки, ни пойти на таран. Эта заминка сыграла беглецам на руку. Лин Шу, несмотря на лишний вес за плечами, двигался невероятно быстро. Преодолев последние несколько крыш, он спикировал прямо к конюшням у задних ворот, оседлал первого попавшегося скакуна и взмыл в седло. Ян Е, соскользнув с его спины, устроился позади. Во время этой безумной суматохи он все-таки задел больную ногу, из-за чего со свистом втянул сквозь зубы воздух, едва сдерживая крик боли.

Лин Шу вонзил шпоры в бока лошади. Не успели они отъехать и на несколько шагов, как из дверей выскочил запыхавшийся Нянь Вэй.

— Ваше Высочество! — закричал он, размахивая руками. — Летучие мыши!

— Кидай! — рявкнул Ян Е.

Слуга точным броском отправил клетки в воздух. Князь ловко поймал их на лету — по одной в каждую руку.

Однако за воротами их уже ждал плотный строй Центральной императорской гвардии. Солдаты перекрыли все улочки и переулки. Командовал ими Жун Чжэнфу — опытный военачальник, когда-то преданно служивший второму принцу Ян Чжао, а ныне переведенный в столичный гарнизон.

Не дав генералу раскрыть рта, Лин Шу одним резким движением перетащил Ян Е вперед, усадив его перед собой в седло. Ледяное лезвие меча Чжэньбин мгновенно прижалось к горлу князя.

— Дорогу! — рявкнул беглец.

Его взгляд горел дикой, необузданной решимостью. На тонких губах играла издевательская усмешка. Всем без слов стало ясно: человек, способный без колебаний сломать ногу любимому брату императора, не задумываясь перережет ему и горло.

Никто в гвардии не решился бы взять на себя ответственность за жизнь князя Хуая, зная, как сильно дорожит им император Ян Си. Жун Чжэнфу, будучи человеком практичным, не стал испытывать судьбу. Он молча взмахнул рукой, приказывая воинам расступиться. Перед всадниками открылся узкий коридор, и Лин Шу, пустив коня в галоп, вихрем умчался прочь, оставив за собой лишь облако пыли.

— В погоню! — скомандовал Жун Чжэнфу и во главе кавалерийского отряда устремился вслед за беглецами.

Ветер неистово свистел в ушах. Миновав городские ворота Лояна, они вихрем неслись на юг. Ян Е до смерти боялся, что Лин Шу сбросит его с лошади при первой возможности. Кое-как перехватив обе клетки одной рукой, он второй намертво обнял мужчину за талию и, прижавшись к его уху, зашептал:

— Как же вовремя ты явился! Еще немного, и эти гады точно лишили бы меня невинности. Спасибо, что вытащил из этой выгребной ямы. Послушай... Ты ведь уже проучил меня, даже ногу сломал. Может, сменишь гнев на милость, а?

От подобного бесстыдства Лин Шу на миг опешил. Ярость заклокотала в его груди столь сильно, что слов для ответа попросту не нашлось. Приноровившись к скачке, он наотмашь влепил князю звонкую пощечину.

— Заткнись!

Поняв, что на этот раз действительно перегнул палку и по-настоящему взбесил своего спутника, Ян Е, обычно не прощавший обид, безропотно стер удар. Он притих, уложив голову на крепкое плечо Лин Шу, и больше не проронил ни слова. Эта непривычная покорность немного остудила гнев мечника. Осадив бушевавшие эмоции, он молча гнал изнуренного коня вперед.

Они мчались без остановки больше суток. Лин Шу позволял себе лишь короткие передышки, чтобы наспех перекусить сухими лепешками и дать коню глоток воды. Изнуренный дорогой Ян Е терпел невыносимую тряску молча, боясь проявить слабость.

К исходу следующего дня они наконец пересекли границу округа Наньян. Впереди показались очертания крепостных стен города. Силы Лин Шу были на исходе, а загнанный конь тяжело хрипел, едва не ваясь с ног от изнеможения. Мечник понимал, что в таком темпе они долго не протянут, а преследователи из императорской гвардии наверняка висели на хвосте.

Заметив его колебания, Ян Е тихо произнес:

— О чем ты думаешь? Пока я у тебя в руках, эти псы не посмеют напасть. Давай свернем к постоялому двору, передохнем. Тебе нужно обработать раны, иначе далеко мы не уедем.

Рассудив, что князь прав, Лин Шу въехал в городские ворота и остановился у дверей крупного постоялого двора. Соскользнув с седла, он повернулся к Ян Е. Тот сидел на лошади с несчастным видом, не в силах спуститься самостоятельно. Смиловитившись, мечник молча протянул ему руку. Ян Е поспешно ухватился за крепкую ладонь, соскочил вниз и тут же повис на плече Лин Шу, который бережно, но крепко подхватил его под мышки.

Опираясь на своего спасителя, князь заковылял внутрь здания. По пути он украдкой поглядывал на суровое лицо спутника и, не дав ему вставить ни слова, поспешно обратился к стоявшему за стойкой трактирщику:

— Нам лучшую комнату. Одну на двоих.

Лин Шу раздраженно фыркнул, но Ян Е тут же зашептал ему на ухо, заглядывая в глаза:

— Всего одну, ладно? Так безопаснее, да и серебро сэкономим...

В его голосе сквозила такая отчаянная мольба, что мечник лишь молча отвел взгляд, решив не спорить. Вид у него был пугающий: изорванные одежды, бурые пятна засохшей крови и толстый слой дорожной пыли делали его похожим скорее на выходца с того света. Перепуганный хозяин гостиницы косился на него со смесью ужаса и подозрения.

Заметив это, Ян Е мягко улыбнулся:

— Не бойся, почтенный. По дороге на нас напали разбойники, едва ноги унесли. Будь добр, пришли к нам хорошего лекаря, пусть осмотрит моего друга.

С этими словами он опустил на деревянную стойку тяжелый серебряный слиток.

Трактирщик торопливо сгрел серебро, хотя в душе его заскребли сомнения: в этих краях отродясь не бывало разбойников. Тем не менее, спорить с богатыми постояльцами он не стал и сразу же отправил слугу за врачом.

Пришедший вскоре лекарь обработал порезы Лин Шу — к счастью, раны оказались поверхностными. Затем он осмотрел поврежденную ногу Ян Е и, убедившись, что лубки наложены правильно, покинул комнату.

За окном окончательно стемнело. В комнате затеплили светильник. Лин Шу сидел за столом, уставившись в одну точку и повернувшись к постели спиной. Ян Е устроился на краю кровати и принялся тихо, жалобно постанывать. Наконец терпение мечника лопнуло. Он резко обернулся и прикрикнул:

— Хватит скулить! Надоел!

Обрадованный тем, что его наконец заметили, Ян Е состроил самую несчастную гримасу:

— Нога ноет, терпеть не могу.

— Так тебе и надо, — отрезал Лин Шу. — Терпи молча.

— Моя вина, не спорю, — кротко согласился князь. — Но ведь ты меня уже наказал. И я сбежал вместе с тобой, бросив все. Может, этого достаточно, чтобы ты перестал дуться?

Лин Шу промолчал. Через некоторое время слуга принес ушат горячей воды. Приведя себя в порядок, мечник наполнил таз и подошел к постели. Сначала он бережно омыл лицо и руки Ян Е, а затем опустился на колени, чтобы вымыть ему ноги. Ему никогда прежде не приходилось ухаживать за кем-то, поэтому движения его были неловкими, угловатыми. Случайно задев больную голень, он заставил Ян Е вздрогнуть. Князь стиснул зубы, сдерживая стон, и молча смотрел сверху вниз на склоненную голову мужчины. Глаза его против воли наполнились слезами.

— Ну вот зачем? — негромко, с затаенной нежностью спросил он. — Да, я оступился, совершил глупость... Но мог бы просто оттащить меня за уши. Зачем нужно было ломать кости? Теперь тебе самому приходится возиться со мной, как с малым дитятей. Какая тебе от этого радость?

Руки Лин Шу замерли. Он долго сидел неподвижно, не поднимая головы, скрывая отразившуюся на лице глубокую, щемящую тоску. Наконец он глухо бросил:

— Меньше болтай. Ложись спать.

Они улеглись бок о бок. Лин Шу лежал напряженный, вслушиваясь в каждый шорох за окном — мысль о погоне не давала ему сомкнуть глаз. Ян Е тоже бодрствовал, изнывая от страха, что мечник дождется, пока он уснет, и уйдет один. В конце концов, окончательно обессилев, князь крепко обхватил его руку и негромко прошептал:

— Я закрою глаза на пару минут... Пожалуйста, не уходи. Обещай, что не оставишь меня.

<http://bllate.org/book/19546/1998890>